

повністю залежить від політичного курсу держави. Однак, практика показує, що цей інститут застосовується постійно, та робить вагомий внесок у сучасні міжнародні відносини. Проблематичним також є те, що критерії чи правила щодо визнання не закріплені в міжнародно-правових нормах, а існують лише як звичай. Це дає змогу зробити висновок, що кодифікація інституту міжнародно-правового визнання є однією із найактуальніших проблем сучасної юриспруденції.

Плотников А.В.

*ассистент кафедры международного права
и международных отношений*

Национальный Университет «Одесская юридическая академия»

К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ В УСЛОВИЯХ ФРАГМЕНТАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Современное международное право развивается в условиях фрагментации, то есть, выделения в его составе особых правовых режимов, часто не соответствующих и даже противоречащих друг другу. Явление фрагментации имеет место в двух плоскостях — выделения региональных международно-правовых систем по образцу европейского права, и выделения особых правовых режимов, создаваемых отдельными международными институциями, примером чего может послужить режим Международного Уголовного Суда. В настоящий момент, проблема фрагментации является общепризнанной в международно-правовой мысли; на актуальность этой проблемы неоднократно указывала и Комиссия по международному праву ООН.

Представляется, что не последней причиной фрагментации является разница в понимании самого термина «международное право», характерная для различных правовых культур. По мнению такого выдающегося доктринолога как И.И. Лукашук, международно-правовая мысль была слишком долго сконцентрирована на разрешении отдельных частных задач, причём не уделялось должного внимания теоретическому осознанию и развитию всей международной системы в целом. Результатом этого стала разница в подходах к построению международных норм, демонстрируемая представителями различных правовых традиций. Отсутствие должного взаимодействия при создании региональных международных норм способствовало выделению региональных международно-правовых систем. Безусловно, данный фактор является не единственной причиной фрагментации международного права. Такая фрагментация является, в первую очередь, результатом международной политики, проводимой с помощью международного права. Однако не следует умалять и значение международного права в построении этой

политики. Как указывает А.А. Мережко в своей работе «Наука политики международного права», международное право может быть и должно быть не слепым орудием политики государств, но побуждать изменения в этой политике путём формирования определённых правовых режимов и, в более широком смысле — определённого международного правосознания.

Исторический опыт демонстрирует, что международное право действительно может быть действенным политическим инструментом. Так, международные нормы, созданные в первые годы после окончания Второй Мировой Войны способствовали гуманизации и либерализации правосознания всего человечества, признанию войны неправомерным инструментом разрешения международных споров, а также всеобщему признанию основных стандартов прав человека.

Ссылаясь на мнение всё того же А.А. Мережко, можно отметить, что формирование политики международного права зависит, в первую очередь, от осознания его творцами целей и задач такой политики. Однако, именно на этом этапе перехода идеального осознания задач международного права к их практическому воплощению в виде международных норм и имеет место разница в подходах, ведущая к фрагментации.

Не претендуя на полную раскрытия данной проблемы, достойной широкого комплексного исследования и обсуждения, мы хотели бы лишь обозначить дальнейшее направление научного поиска. Предлагаемая нами для рассмотрения проблема состоит в разнице осознания самого понятия «международное право» и, соответственно, его целей, задач и допустимых методов, каковая разница характерна для различных правовых культур.

Следует признать, что современное международное право является продуктом англо-американской правовой мысли и, соответственно, наиболее полно может быть сопоставлено с системой обычного права. Исторические причины, способствовавшие такому развитию международного права вполне очевидны и объяснимы. В условиях, когда решающую роль в развитии мира играли Великобритания, а впоследствии США, очевидно, что именно их правовое мышление должно было стать эталоном при создании единых «правил игры» на международной арене.

В настоящий момент такой подход к формированию международного права устарел вследствие образования в мире новых центров развития. В результате этого стандарты международного права, созданные на основе англо-американской правовой и политической философии, вступают в конфликт с интересами участников международных отношений, стремящихся действовать на основании собственных правовых и политических философий.

В настоящий момент признанным является выделение европейского права как особой подсистемы в рамках международного права. Важно отметить, что европейское право формировалось не одномоментно, но прошло длительный путь развития, отправной точкой которого послужило осознание европейскими государствами единства своих интересов, сначала в экономической и оборонной, а затем в политической и идеологической сфере. Дальнейшая работа по развитию европейского права, очевидно, проводилась европей-

скими политиками и экспертами с характерной для них континентальной (романо-германской) правовой философией, что привело к высокой степени нормативного урегулирования в рамках европейского права по сравнению с общим международным правом. Такому регулированию способствовало и наличие в региональных правовых системах более широких возможностей для внедрения императивных норм.

Основываясь на примере европейского права, можно утверждать, что «зародышами» формирования подсистем международного права становятся региональные договорённости по отдельным вопросам, при заключении которых предусматривается возможность дальнейшей региональной интеграции. При этом, не играет существенной роли конкретная направленность таких соглашений, важно лишь осознание участниками этих соглашений единства своих интересов. Так, мусульманские государства создают интеграционные объединения на основании стремления к идеологическому единству, африканские государства — необходимости разрешения политических и социальных проблем континента, государства Юго-Восточной Азии и Латинской Америки формируют группы, в первую очередь, на основании общности экономических интересов. Отсюда следует и разница в политических подходах к формированию региональных правовых систем. Европейские государства стремятся к продвижению политической философии либерализма, мусульманские государства основываются на исламской политической философии, потенциальный союз государств Северной Америки строится на началах неореализма, а государства Юго-Восточной Азии и Латинской Америки действуют на началах неомарксистской политической философии.

Представляется, что непринятие во внимание обозначенной разницы подходов в формировании международного права, характерной для различных региональных групп государств, может привести к нарастанию непонимания и конфликта между этими группами. Таким образом, вопрос правовой и политической философии, положенной в основу формирования международно-правовых норм заслуживает тщательного и глубокого исследования в международно-правовой науке.

Аляжкін Р.В.

аспірант Інститут законодавства Верховної Ради України

ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ МІЖНАРОДНОГО ПРАВОПОРЯДКУ: ПРАКТИКА МІЖНАРОДНОГО СУДУ ООН ІЗ ВРЕГУЛЮВАННЯ МІЖНАРОДНИХ ТЕРИТОРІАЛЬНИХ СПОРІВ

Міжнародний Суд ООН безперечно визнається найбільш авторитетним міжнародним судовим органом, його рішення впливають на формування